

— Детям пить вино нельзя.

— Почему? — не поняла Цзи Юэлин.

Юнь Шичэнь внимательно посмотрела в ясные глаза девушки и поняла, что та действительно не понимает причин.

Юнь Шичэнь слегка нахмурилась, но не стала пускаться в объяснения. Вместо этого она передала кувшин с вином стоявшей рядом ученице, которая как раз собиралась налить себе:

— Следите за ними внимательнее.

— Хорошо, — с улыбкой ответила та.

Цзи Юэлин в полном недоумении уставилась на Юнь Шичэнь. В душе она продолжала ворчать: ну почему ей-то нельзя?

Юнь Шичэнь не собиралась ничего объяснять. Она двинулась вперед, отвечая на приветствия проходящих мимо учеников короткими кивками, и вскоре подошла к Мо Сюаньцзы, тихо позвав:

— Учитель.

— Шичэнь, пришла? — Мо Сюаньцзы, сидевший во главе стола, налил себе вина. — Иди на сцену, твой старший брат Чу уже ждет. Давно я не слышал вашего совместного выступления, очень соскучился. Сегодня пусть и новые ученики порадуются.

— Слушаюсь, Учитель.

Юнь Шичэнь, не говоря лишних слов, повернулась и направилась к сцене.

Мо Сюаньцзы отпил глоток вина и покачал головой, вздыхая. Его ученица была хороша во всем, вот только характер имела слишком замкнутый. Ей всего шестнадцать, расцвет юности, а ведет себя как древний старик, даже серьезнее, чем он сам.

Старшего брата звали Чу Юй. Он был любимым учеником Мо Сюаньцзы. Сейчас он уже сидел на сцене, настроив цисяньцин, и ждал партнершу.

Увидев, что Юнь Шичэнь поднялась на помост, Чу Юй улыбнулся:

— Высокие горы и текучие воды, трудно найти родственную душу, но если встретишь — береги

её как самого себя.

Юнь Шичэнь склонила голову, достала из-за пояса нефритовую флейту, украшенную белой нефритовой подвеской и алыми кисточками, которые слегка покачивались. Подняв взгляд, она увидела, что та самая девушка надула щеки и выглядит обиженной.

Юнь Шичэнь улыбнулась.

Все-таки ребенок, не умеет скрывать мысли. Иногда одна случайная деталь выдает человека с головой, а он этого даже не замечает.

Погруженная в раздумья, Юнь Шичэнь услышала чистые, мелодичные звуки цитры. Она отбросила лишние мысли и поднесла флейту к губам.

Древние, элегантные звуки цитры переплелись с нежным, летящим звучанием флейты, сливаясь в совершенную гармонию. Мелодия пронзала толпу, разливаясь по каждому уголку площади.

Мужчина — мягкий и статный, женщина — безупречно прекрасная. Такая пара неизбежно притягивала взгляды, став центром всеобщего внимания.

Люди красивы, музыка прекрасна — ученики слушали, затаив дыхание.

Цзи Юэлин совсем не разбиралась в теории музыки, но даже ей казалось, что это звуки небес. К счастью, новичков посадили в первых рядах, и у нее была возможность насладиться этим зрелищем вблизи.

Вечер плавно перетекал в ночь, свет мерк, и мир казался первозданным хаосом. Цзи Юэлин видела лишь зеленую одежду на сцене, развевающуюся на ветру, и темные волосы, летящие в такт движениям — зрелище было неописуемо прекрасным.

Она ведь даже вина не пила, но уже чувствовала себя пьяной.

Вино не пьянит — человек пьянеет сам; красота не дурманит — человек дурманит себя сам.

Этот человек казался небожителем, к которому и прикоснуться-то страшно, чтобы не осквернить.

Но...

Ведь именно эта женщина около часа назад врезалась в нее, и они...

Цзи Юэлин невольно сжала пальцы. Вспомнив те ощущения, она вдруг залилась краской до самых корней волос.

Она до сих пор смакует это воспоминание! Какая бесстыдница.

Когда мелодия стихла, вокруг еще долго стояла тишина, а затем разразились бурные аплодисменты. Мо Сюаньцзы кивал, явно желая продолжения.

Цзи Юэлин, чувствуя вину, не осмеливалась смотреть на Юнь Шичэнь. Повернув голову, она заметила, что юноша с соседнего места пристально смотрит в ту же сторону, куда она только что боялась взглянуть.

Лицо юноши было взволнованным, а взгляд — сложным. Зависимость? Обожание? Почтение? Или что-то иное?

Неизвестно почему, но у Цзи Юэлин на душе стало неприятно. Подумав, что это ее не касается, она отвернулась и начала болтать с Ван Фужун.

Сойдя со сцены, Юнь Шичэнь села на свое место и, не торопясь есть, достала шелковый платок, чтобы бережно протереть флейту. Не успела она присесть, как к ней подошел юноша.

— Сестрица Юнь!

В его голосе сквозило нескрываемое возбуждение.

Юнь Шичэнь подняла глаза, узнала гостя и крайне удивилась:

— Девя... Си'эр? — она осеклась и поправилась. — Как ты здесь оказался?

Хотя она и задала этот вопрос, в глубине души она уже догадывалась. Неужели в столице больше не осталось места для других принцев?

Все знали, что девятый принц Цзян Си был дальше всех от трона. С детства он не проявлял талантов, был робким, да и род его матери не обладал ни влиянием, ни реальной властью при дворе.

Третий принц взошел на престол в прошлом году. До этого первый принц был лишен титула, изгнан из столицы и вскоре найден мертвым в глуши — поговаривали, что на них напали разбойники. Второй принц после провала в борьбе за трон впал в депрессию и умер дома. Четвертый принц умер в детстве, пятый погиб по пути в свое владение. Остальные были еще малы. Шестой принц, почти достигший совершеннолетия, пропал без вести...

По логике, принцам давали владения в отдаленных землях, чтобы выпроводить их из столицы. Борьба за трон была жестокой. Третий принц с детства был умен и любим отцом, став бельмом на глазу для братьев. Слишком долго его притесняли, и теперь, чтобы укрепить власть, он не мог позволить другим принцам оставаться в живых.

В Чжунъяньюнь новости приходили с опозданием, и появление Цзян Си стало для Юнь Шичэнь неожиданностью. Чтобы три линии крови сошлись в Чжунъяньюнь — такого не было триста лет. Другие этого не понимали, но их Учитель точно знал: Звездный компас в Земле испытаний, молчавший столетиями, наконец-то может быть открыт. Юнь Шичэнь подумала, что именно поэтому Учитель сегодня так весел.

— Пойдем за мной.

Юнь Шичэнь нашла тихое место; там, где они сидели, было слишком много людей.

Цзян Си хотел ухватиться за рукав Юнь Шичэнь, как в детстве, но, вспомнив, что он уже взрослый, сдержался.

— Меня отправила матушка.

Пройдя через столько трудностей без сверстников рядом, Цзян Си был напуган и одинок. Только увидев Юнь Шичэнь, он наконец решился заговорить.

— Наставник Чжан ушел в отставку, старый учитель заболел и уехал домой. Учить нас некому. Старший брат занят государственными делами, ему не до нас.

Юнь Шичэнь вздохнула. Она знала, что дело не в занятости, а в нежелании.

— А седьмой и восьмой принцы?

— Они получили владения и скоро уедут. Старший брат дал владение и мне — Западный Кипарис. Матушка сказала, что я еще мал, пусть лучше дядя возьмет управление на себя, а я поеду учиться в Чжунъяньюнь. Старший брат согласился.

Юнь Шичэнь промолчала. Новый император действительно не оставлял родным братьям шансов. Западный Кипарис граничил с пустыней — это был самый бедный и суровый регион Девяти Областей, путь к которому полон опасностей. То, что император позволил ему приехать сюда, означало, что он подготовил для него ловушку.

— Путь был нелегким, верно? — Юнь Шичэнь налила ему чаю. Это было утверждение, а не вопрос.

Цзян Си молча взял чашку. Пройдя через это, он даже при всей своей наивности понимал: его старший брат хочет его смерти. Мать не ждала от него подвигов — она просто хотела, чтобы он выжил. Но старший брат — император. Разве можно сбежать от воли правителя? Даже если он приехал в Чжунъяньюнь, это лишь отсрочка на пару лет. А что потом?

Впервые покинув мать, он потерял верных слуг и стражников, которые погибли, защищая его. А он сам, кроме как плакать, ничего не умел. Он не видел будущего. Даже будучи принцем, он чувствовал себя ничтожным муравьем.

— Сестрица Юнь, ты ведь защитишь меня, правда?

Это были пустые слова юноши, ищущего утешения. Юнь Шичэнь была светом его детства. Будучи дочерью Чжэньбэй-хоу, она училась вместе с принцами и принцессами. Он всегда считал ее невероятной — даже сильнее своего старшего брата.

— Не волнуйся, в Чжунъяньюнь никто тебя не обидит.

Юнь Шичэнь не дала прямого обещания, лишь успокоила его. Поговорив еще немного, она взглянула на небо.

— Путь из столицы сюда был долгим, ты, должно быть, устал. Иди отдохни.

Цзян Си не хотел отдаляться от нее:

— Сестрица Юнь, можно я буду называть тебя Си'эр, как раньше?

Юнь Шичэнь встретила с его полным надежды взглядом.

— Ваше Высочество, теперь мы уже не маленькие дети, существуют приличия.

Цзян Си поспешно ответил:

— Я всегда считал тебя родным человеком, здесь нет места чинам.

Юнь Шичэнь подумала, что называть его принцем здесь действительно неудобно, и не стала спорить.

— Хорошо, при людях я буду звать тебя Си'эр.

Цзян Си радостно просиял:

— Спасибо, сестрица Юнь! Завтра я снова приду к тебе.

Он действительно был измотан, но внутри у него все ликовало. Он не хотел быть принцем, он хотел быть просто Си'эр для сестрицы Юнь.

На следующий день учеников ждал ранний подъем, поэтому праздник долго не затянулся. Цзи Юэлин и Ван Фужун были отправлены в общежитие старшими ученицами, следившими, чтобы новички не пили лишнего.

Помимо утреннего чтения, каждый ученик мог сам выбирать направление обучения. Те, кто выбрал боевые искусства, вставали еще до рассвета. Обучение строилось на принципе передачи опыта от старших к младшим, а Учитель время от времени проводил проверки.

Цзянь Цин передал Цзи Юэлин расписание и карту с точками для практик. Встав на рассвете, она долго изучала список, не зная, что выбрать — хотелось успеть всё.

Раньше ее учила мать, и Цзи Юэлин считала, что та была мудрее и прозорливее отца, но отец никогда ее не слушал. Он ценил только грубую силу и презирал ученых мужей, считая их слабаками. Но чего он добился своими войнами? Великую Стену не перешагнуть, лошади не растут, армия тает.

Династия Цзян Ци стояла триста лет, и для клана Цзи она была гигантским деревом. Пытаться свалить его одной лишь силой — безумие. Чтобы добиться успеха, нужно действовать постепенно. Выдающийся стратег может одним ходом изменить исход битвы, одним словом отступить тысячи врагов и заложить основы государства. Стратегия сильнее грубой силы.

<http://bllate.org/book/20739/2077464>